Опыт передовиков хлебозаготовок—всем колхозам области

Так была одержана победа

Пустеют поля. Закончена уборка основных хлебов. На токах у широченных скирд гудят молотилки, стрекочут веялки, легли вороха золотого зерна. Его насыпают в мешки, навалива-ют на автомашины и подводы —и пылят по дорогам грузовики и обозы, доверху груженные хлебом нового урожая, к пристанционным складам и колхозным амбарам.

Эти августовские дни в деревне полны особых забот и ожиданий. Сейчас решающая пора хлебозаготовок — и каждый день идут от соседа к соседу, от колхоза к колхозу вести: кто сегодня опередил, кто отстает в соревновании за хлеб. Сейчас окончательно определяется урожай — и на токах, в колхозных конторах, в хатах по вечерам подводят итоги всей упорной борьбы за хлеб на протяжении весны и лета.

1. В гости к соседям

В такой жаркий августовский день по широкой дороге села Второе Дьяконово бойко протарахтела повозка и остановилась у домика с вывеской: «Колхоз 1-е Мая».

— Никого нет. Председатель на току, — сообщила идущая мимо женщина.

Повозка вновь затарахтела вдоль улицы и повернула направо, к току.

Здесь и встретились два председателя соседних колхозов — Клавдия Борисенко из «15-го Октября» и Николай Митрохин из «Первого Мая». Борисенко— живая, подвижная женщина с бронзовым от загара лицом, в белой кофточке и белой косынке. Митрохин — угрюмоватый пожилой мужчина в помятом пиджаке. С Борисенко приехали ладный, подтянутый счетовод «15-го Октября» Иван Тарасов и бородная молодая колхозница в белом платье Федосья Овчинникова.

— В гости приехали. Или не рад, Николай Степанович? — ответила Борисенко на вопрошающий взгляд Митрохина. — Решили посмотреть, как вы тут живете, — соседи, ведь, а видимся редко. Хлеба много сдали? Как урожай?

— Так себе, — неохотно ответил Митрохин. — Сдавать еще порядочно.

— А мы сегодня последнюю машину отправляем. Вот в районе и подсказали: с'езди к ним, посмотри, в чем неуправки, если надо — присоветуй, помоги по-соседски. Ты—опытный хозяин, Николай Степанович, это мне бы у тебя учиться. Но раз так сказали — вот, приехала, — дипломатично закончила Борисенко.

— Хороший совет всегда на пользу, — тоже с дипломатией ответил Митрохин.

Гости идут по току. Прислушиваются:

— А где ж молотилка, что-то не слышно?

Находят за скирдой безмолвствующую конную молотилку. С десяток женщин с лопатами и метлами копошатся на небольшой площадке у машины.

— Сегодня не молотим, ток расчищаем, — об'ясняет Митрохин.

Гости обходят ближнее поле, покачивают головами, видя множество несобранных колосков, вглядываются вдаль в том направлении, где должны быть сейчас, как говорит председатель, конные грабли. Возвращаются на ток, осматривают тесный амбар с зерном.

Идут в контору. Здесь уже ждут счетовод, учетчик — он же секретарь партийной организации, то и дело заглядывают сюда любопытные колхозники.

Подсчитывают: колхоз «Первое Мая» выполнил план хлебозаготовок только наполовину. Первомайцы признаются: были перерывы в вывозке — не успевали подготовить хлеб. Дожди пройдут — зерно сушить негде. Да и обмолочена только рожь, овес лишь начали молотить.

— Дожди и у нас были,—говорит Борисенко,—а за просушкой зерна дело не стояло. Приспособили просторное помещение и в дождь—зерно туда, в ясную погоду — на площадку, подсушиваем и отправляем на ссыпной пункт. И обмолотили быстро: когда была «МК» — гудела круглые сутки, увезли ее — конная каждый день работает, а иногда и цепами подсобляем. И вы так могли. А теперь, вот видите, — отстали.

2. Почему „жидкий" урожай

Интересуются урожаем.

— Рожь с лучшего участка— по 7 с половиной центнеров на гектаре, остальная похуже,—отвечает Митрохин. — Как остальное — не знаем, еще не молотили. Овес, думаем, центнеров 10 даст, другие культуры— слабее.

— Мы урожаем богаче,—подытоживают гости.—А ведь агротехника, вы говорили, и у вас неплохая?

— Вот насчет агротехники,— оживляется Митрохин. — Сами судите. Есть у нас участок под рожью, гектаров сорок. Все, кажется, сделали, что надо: в других местах пар не удобряли, а здесь удобрили — тонн до 15 навоза дали на гектар. Вспахали хорошо, летом культивировали— все тракторами, посеяли сортовыми семенами, — а урожай жидкий. В чем дело — ума не приложим.

БОРИСЕНКО: — Когда пахали пар?

МИТРОХИН: — Не помню, правда, когда пахали на этом участке. А вообще мы вспашку закончили в конце июня, не поздно.

БОРИСЕНКО: — Нет, у нас пар весь майский, Николай Степанович. Значит — все работы здесь были тракторные?

МИТРОХИН: — Тракторами все — и пахали, и культивировали, по науке.

БОРИСЕНКО: — Сколько раз культивировали?

МИТРОХИН: — Один раз. А зачем было больше?

БОРИСЕНКО: — И посев был тракторный?

МИТРОХИН:—Посеяли, правда, руками.

БОРИСЕНКО: — Сколько ж высевали?

МИТРОХИН: — Норму, как и у вас.

ФЕДОСЬЯ ОВЧИННИКОВА: — А скажите, когда пахали и сеяли — звеньевые тоже участвовали?

МИТРОХИН: — А что им там делать, раз работы тракторные? Сеяли, правда, тоже без них.

ОВЧИННИКОВА: — Ой, да как же это можно без звеньевых, хоть и трактора в поле? Не-ет, у нас так не бывает. Моего звена участок, я за него отвечаю — я и догляжу за всем. За трактористом прослежу, не мелко ли пашет, как культивирует, пырей где найду — повыдергаю. И за сеяльщиком присмотрю: все ли высевает, да как. Нет, нам это даже непонятно, как можно без звеньевых на их участках работать. Вот так у вас и получается: там припоздали, то недоделали, а потом голову ломаете: «будто и все по науке, а урожай жидкий».

БОРИСЕНКО: — Правильно, Феня. Вот вам и ответ, соседи.

3. „Не обошлось у вас и без перестоя хлебов"

Упущения соседей настораживают гостей. Они любопытствуют: а как работали на уборке, долго ли косили, вязали, как боролись с потерями? Счетовод Иван Тарасов просит показать ему перечни работ, долго в них роется, выписывает что-то в записную книжку. Потом он вступает в разговор.

— Вот вы говорите: озимые убрали в пять дней. А по перечням видно, что некоторые звенья убирали по 7—8 дней. Выработка, говорите, неплохая, народ работал дружно. Верим, что дружно. А только перебрал я по вашим перечням многие звенья, и средняя выработка на человека почти везде одна: только полгектара. Вырабатывали как раз норму, а норма эта у вас низковата. У нас средняя выработка на человека на косовице — 0,70. Думается — не обошлось у вас без потерь от перестоя хлебов.

— Потом, — продолжает Тарасов, — какая-то странная в вашем колхозе сдельщина. У каждого косаря — отдельная делянка, а по перечню — все выкосили поровну, сотка в сотку. Не везде, конечно, а было у вас уравниловка. И не поймешь: то ли бригадиры дело на-нет сводили, — делили выработку на всех поровну, то ли у вас вообще со сдельщины сбивались. Может, потому и выработка маловата?

— Наконец, еще одно, — продолжает «наступать» на соседей счетовод «15-го Октября». — Не могу понять, что у вас делали во время уборки некоторые люди. Вот, смотрите, беру первый перечень, что попал под руку. Звено № 4. Видите — по фамилиям работало в этот день 9 человек. А выработка по числам стоит против пяти фамилий, против остальных четырех—прочерки. Где они были, чем занимались в эти дни? На другой работе? Тогда в другом перечне и фамилии их нужно указывать, и выработку. Найдем мы перечни на другие работы? Найдем след —где были эти люди?

— Нет, — отвечает счетовод «Первого Мая». — Это знают только бригадиры.

— Ну вот, видите! А контора, председатель и проверить не могут. И ведь так у вас в каждом перечне. Учет выходов на работу есть?

— Нет, — смущенно сознается счетовод «Первого Мая».

— Книга нарядов есть? Такая, чтобы в ней видно было: сегодня столько-то человек посланы на такую-то работу, столько-то— на другую, на третью, чтобы можно было потом проверить — все ли были на своих местах и выполнена ли работа. Есть такая книга?

— Нет.

— А зачем она? — вмешивается в разговор Митрохин. — У меня и так все известно. Вот где учет.

Он достает из кармана измятый листок бумажки, хочет раскрыть его — и не раскрывает.

— Покажи, Николай Степанович, — протягивает руку Борисенко. — Может, у вас учет лучше нашего.

Митрохин быстро прячет бумажку в карман.

— Она мне самому нужна,— смущается он.

Гости хохочут.

Далее хозяева вынуждены признать, что некоторые вязальщицы подгребали колосья кое-как, что настоящей приемки убранных участков не было и что, конечно, это—тоже потери и без того небольшого урожая.

Пред'явив свой счет отстающим соседям и высказав немало полезных советов, гости уезжают.

4. Первый в районе

Колхоз «15-й Октябрь» может торжествовать двойную победу. Он первым в своем Ленинском районе досрочно выполнил обязательства по сдаче хлеба государству. И, во-вторых, обмолот показал, что лучший по району урожай—тоже в «15-м Октябре»: 19 центнеров озимой пшеницы, 13 центнеров ржи, 15—овса, 10—проса и гречихи, вкруговую с гектара.

Чтобы в нынешнем году, с его засушливой весной и дождливым летом, собрать хороший урожай, нужно было приложить труд и уменье. В «15-м Октябре» добились успеха и в борьбе за урожай, и в выполнении плана хлебосдачи именно потому, что здесь поработали со знанием дела, умело и энергично. И тут нужно оценить роль Клавдии Егоровны Борисенко,—бессменного председателя колхоза со дня освобождения села от немецких захватчиков, депутата областного Совета,—как настоящего колхозного вожака.

«15-й Октябрь», по общему признанию соседей, «каждый год с хлебом». Но нынешний успех— особенно убедительное свидетельство того, что хороший урожай можно выращивать в любых условиях, если только соблюдать требования агротехнической науки.

5. Так, как требует наука

Пшеницу, что уродила 19 центнеров на каждом гектаре, посеяли в прошлом году в срок, по чистому майскому пару. Колхоз вообще давно уже сеет озимые только по майским парам. Раньше на этом участке была сахарная свекла, земля здесь обильно удобрена, но все же на каждый гектар паров дали по 15 тонн навоза. Посеяли сеялкой, семена— сортовые. «Эритроспермум». Ранней весной подкормили пшеницу золой и навозом-сыпцом, затем проборонили.

Другое дело — с рожью. 38 га ржи были посеяны на дальнем поле. Посеял колхоз и здесь по раннему чистому пару, хорошими семенами, сеялкой, но удобрить этот участок не смог. И все же с каждого гектара этой площади намолотили почти по 16 центнеров зерна. С ближнего ржаного поля собрали меньше, хотя оно получило лучший уход. Здесь есть свой «секрет»—особый расчет колхозников: на дальнем поле несколько лет назад росла люцерна—и вот многолетняя трава и теперь оказала свое влияние на урожай.

Как озимые культуры в «15-м Октябре» сеют только по ранним чистым парам, так яровые—только по ранней зяби, и тоже в ранний срок, сортовыми семенами, рядовым способом. Это и было главным условием того, что и в нынешнее неблагоприятное лето собран хороший урожай яровых.

6. План в действии

Колхоз заканчивает уборку поздних культур. Уже подходит к концу и обмолот озимых и ранних яровых. Но это легко только говорится, а поработать пришлось очень напряженно.

Кроме общей трудности—неустойчивой погоды, в «15-м Октябре» есть еще своя, особая трудность: дальноземелье. Само село—на окраине полей, и они тянутся от колхоза узкой лентой на 12 с лишним километров. А отдельно, в 17 километрах, лежит самое дальнее поле—то, где после люцерны собрали нынче чуть не стопудовый урожай ржи.

Главная трудность в том, что приходится весь хлеб с тех полей одновременно с молотьбой перевозить на свою усадьбу. Оставить там скирды—значит рисковать урожаем: и охранять его в дальних полях трудно, и, если затянется перевозка, может застать ненастье. А колхоз не только урожаем, а и соломой рисковать не может: он беден лугами, и солома нужна на корм скоту.

Все эти трудности Клавдия Борисенко и другие коммунисты и колхозные активисты учли при составлении уборочного плана. Требовалось большое напряжение сил, надо было дорожить не только каждым днем, но и часом. Если только выполнять нормы— уборка затянется. Установили каждому косарю и вязальщице, помимо нормы, дневное задание. На полях развернулось соревнование, косари Александр Ермаков, Федосья Овчинникова, Петр Белугин, Александра Захарова и многие другие выкашивали до 0,90 гектара и больше. Рожь скосили в три с половиной дня, вместо намеченных планом пяти. Акулина Наумова, Евдокия Гребенникова и другие вязальщицы, успевая за косарями, навязывали по 9—10 копен.

Пшеницу помог скосить комбайн.

Вслед за озимыми успешно управились и с яровыми. На перевозках геройски поработали пареньки Петр, Михаил и Федор Ермаковы, Николай Овчинников и другие.

7. Люди колхоза

Горячие то были дни в колхозе...

Верны здесь своей традиции: каждую годовщину освобождения села и области от фашистских захватчиков отмечать досрочной сдачей хлеба государству. И в этом году, перед началом уборки Клавдия Егоровна Борисенко, секретарь парторганизации Василий Силаков и другие коммунисты «15-го Октября» напомнили колхозникам о том, как вырос и окреп колхоз с помощью государства за прошедшие шесть лет, в каком неоплатном долгу они перед Родиной, перед великим Сталиным. И теперь вот выращен хороший урожай.

Когда составляли уборочный план, когда бригады и звенья брали на себя встречные обязательства, общее мнение сложилось такое: полный расчет с государством по сдаче хлеба закончить не к самой шестой годовщине освобождения, а почти на три недели раньше: к 15 августа.

На третий день косовицы на ближнем поле пустили в ход конную молотилку. Но невелика производительность конной молотилки, хоть и работала она с утра и до вечера, с полной нагрузкой.

Клавдия Борисенко обратилась за помощью в район. И тогда на пшеничное поле пришел комбайн. Вслед за рожью на ссыпной пункт пошла крупная, ядреная пшеница — гордость колхоза. А вскоре на дальнее поле подоспела сложная молотилка.

Кто в «15-м Октябре» не болел за хлеб, за честь своего колхоза перед районом? И на молотьбе, как и на уборке, разгорелось соревнование, организованное коммунистами.

Одной из застрельщиц его стала Поля Сапрыкина. Она вызвалась быть на молотилке барабанщицей. И нужно было видеть, с какой быстротой замелькали в ее руках снопы. Сменщика Поли — опытного колхозника Николая Агаркова подзадорили: не угнаться тебе за девушкой. И что же: с азартом взялся Агарков за работу, а после четырех смен сдал—пришлось заменять.

Не жалея труда, работали обе сменные бригады. И перебоя в доставке хлеба на ссыпной пункт не было.

Дни и ночи была в движении колхозная полуторка. Некогда было спать шоферу.

Некогда было спать в эти горячие дни многим.

8. Новые заботы

— Езжай, доброго пути!

Заведующий током Иван Ермаков крепко пожал шоферу Смирнову руку. Клавдия Егоровна махнула:

— Пошел!

Машина тронулась за последней квитанцией—свидетельством о выполнении колхозом государственного плана хлебозаготовок.

— Завтра начнем сдавать хлеб сверх плана, — говорит Клавдия Борисенко.

Заведующий током, грузчики, сортировальщицы, собравшиеся провожать машину в последний рейс, непрочь поддержать разговор: успех колхоза—их радость.

Но председатель колхоза уже спешит через широкий двор к молотилке — там какая-то заминка. Скоро белая косынка Клавдии Егоровны мелькает среди плотников. Оттуда Борисенко идет к женщинам, складывающим стены овчарни из самана.

...Надо бы побывать на дальнем поле, оттуда еще не все перевезено. Да сегодня, пожалуй, уже поздно, завтра с утра. План выполнен. Молотьба идет успешно, в августе закончат все. На очереди — другие неотложные дела. Завтра начинать сев, да и на зябь пора выезжать. Скорее достраивать фермы, поставить гараж. Молодежь торопит с клубом. До сих пор не собрались озеленить улицы колхоза.

Много хлопот у председателя колхоза...

Только сейчас Борисенко вспомнила, что она сегодня еще не обедала. Она заворачивает к дому, шагает по колхозной улице. А навстречу сторож — идет на ночное дежурство на ток. Он опасливо показывает на небо.

— Видишь, Егоровна: облака сеткой пошли? К перемене погоды. Как там с хлебом?

Забыв об обеде, председатель стучит в ближние окна:

— Звеньевые, выходите, собирайте народ! На ток — хлеб убирать.

До поздна кипит работа на колхозном дворе: насыпают зерно с тока в мешки, нагружают на подводы и свозят в амбар. И только когда убран последний мешок, успокаивается неугомонный председатель.

— Ну, теперь спать, девчата. Завтра пораньше на работу — дела впереди много.

А село уже окутывает мягкая, теплая летняя ночь. Ветерок донес медовый аромат. Где-то вдали звенит девичья песня.

Ф. ИВИН.

Село Второе Дьяконово, Ленинский район.

Счастливого пути! Этим рейсом, в который сейчас поведет машину колхозный шофер Андрей Смирнов, артель «15-й Октябрь» Ленинского района завершает выполнение государственного плана хлебозаготовок. На снимке: (крайняя справа) председатель артели Клавдия Борисенко.
Фото М. Шеховцова.

□ □ □

Письма в редакцию

„Скорая" помощь

25 июля мне было поручено привезти в Курский туберкулезный диспансер больного из Фатежской больницы. Приехав в Курск, больной почувствовал себя настолько плохо, что не мог дойти до трамвайной остановки. По ближайшему телефону я позвонила на станцию скорой помощи и попросила прислать за больным карету. Но дежурный по станции ответил, что карету скорой помощи «кто хочет» вызвать не может — она, мол, выезжает только по требованию «курских учреждений» (?!). Никакие мои просьбы и об'яснения не помогли. «Зачем везли, если больной в тяжелом состоянии», — заявил дежурный.

Пришлось мне оставить больного одного и поехать в тубдиспансер. Там заполнили его больничную карту. С этой картой я отправилась на станцию скорой помощи, но здесь, познакомившись с картой, меня заставили пойти к больному и... вызвать карету по телефону. Только после этого приехали за больным. Таким образом, тяжело больной человек больше четырех часов ждал, пока его доставят в диспансер.

У меня нехватает слов, чтобы выразить свое возмущение таким издевательским отношением к людям.

В. ПАВЛЕНКО,
медицинская сестра Фатежской больницы.

* * *

Недавно одна моя знакомая обратилась ко мне с просьбой, которая меня удивила, — она попросила помочь ей вызвать карету скорой помощи к ее брату. Оказалось, что она пыталась сама сделать вызов, но дежурный диспетчер ответил, что больной может подождать до утра: «ничего страшного с ним не случится», — заявил он.

Когда я позвонил на станцию скорой помощи, диспетчер сказал, что он уже знает о вызове и не понимает, почему же звонят по этому поводу вторично(??) Только после «крупного» разговора он обещал прислать за больным машину.

Почему в Курске требуются такие длительные и сложные переговоры для вызова скорой помощи?

БОРОДАВКО.

От редакции

Это уже не первые жалобы на плохую работу станции скорой помощи в Курске. Здесь укоренились порядки, совершенно не совместимые с советским учреждением. Как раз именно там, где должна проявляться особая чуткость и внимание к человеку, сидят закоренелые чинуши, не дорожащие здоровьем людей, которое они обязаны оберегать.

Редакция обращается с вопросом к заведующей горздравотделом т. Манаенко: как может она мириться с такими нравами, недостойными работников советского здравоохранения, почему она не наведет порядка на станции скорой помощи, где, видимо, сидят люди, которым нельзя доверить охрану жизни и здоровья трудящихся. Надо думать, что горздравотдел примет срочные меры к улучшению работы станции скорой помощи.

Спортплощадка или пастбище?

Хорошую спортивную площадку оборудовали комсомольцы в Сажном. Там есть и футбольное поле, и полоса препятствий, и турники, и площадка для игры в волейбол.

Но беда в том, что ежедневно на спортивную площадку выгоняют скот, принадлежащий работникам районных организаций. Несколько раз комсомольцы обращались за помощью в райком партии, в райисполком, но безрезультатно.

Н. ГУБАРЕВ,
А. КУРОПАТОВ.

Читатели предлагают:

Необходимо исправить мост через реку Кур, находящийся на улице Дзержинского. В нем уже нехватает двух досок, а остальные еле держатся.

На углу улиц Добролюбова и Дзержинского открытый колодец ничем не огражден. Необходимо принять меры предосторожности.

Р. ФЕЙГИНОВ.

* * *

В Курске есть магазин санитарии и гигиены с оптическим отделением, но попасть туда для занятого на производстве человека нет возможности. Дело в том, что магазин открыт только с 9 часов утра до 6 часов вечера. Идешь на работу—закрыто, идешь с работы — тоже закрыто. В воскресенье магазин также не работает.

Предлагаю установить часы работы этого магазина, как и некоторых промтоварных — до 8 часов вечера и выходной день —не в воскресенье.

Рабочий СЕЛЕЗНЕВ.

* * *

В городе Шебекино нет овощных магазинов. В столовых и буфетах нельзя купить ни свежих огурцов, ни фруктов. Необходимо организовать в городе торговлю в магазинах фруктами и овощами.

И. БОРИСОВ.

□ □

По следам выступлений „Курской правды"

«ПУСТЬ ХОРОШО ЗВУЧИТ У НАС ХОРОШАЯ МУЗЫКА»

Под таким заголовком в «Курской правде» 13 августа было опубликовано письмо тов. Ботова, в котором он обращал внимание общественности на плохое обращение с дорогостоящими клавишными музыкальными инструментами, находящимися в распоряжении театра, музучилища и др. учреждений Курска.

Областной отдел по делам искусств сообщил редакции, что всем директорам учреждений и предприятий искусств предложено до 15 сентября привести в полный порядок музыкальные инструменты, имеющиеся в их распоряжении. Выделены лица, ответственные за музыкальные инструменты.

В связи с письмом тов. Ботова областной отдел по делам искусств обратился в Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР с просьбой выделить для Курской области два концертных рояля, ассигнования на их приобретение, а также средства на ремонт музыкальных инструментов.

«ПАНЬКОВ НЕ СДАЕТСЯ»

Под таким заголовком было опубликовано 26 июля в «Курской правде» письмо о непорядках на Золотухинском маслозаводе.

Областной трест «Росглавмаслопром» сообщил редакции, что при проверке все факты подтвердились.

Директору завода Панькову предложено навести на заводе порядок, а также перевести с Коневского сепараторного пункта квартиру Ванина.

Разработаны практические мероприятия по улучшению гигиенических условий на заводе и сепараторных пунктах.

«В СЕЛАХ НЕТ СПОРТИВНОГО ИНВЕНТАРЯ»

В «Курской правде» 27 июля было напечатано письмо «В селах нет спортивного инвентаря». Облторготдел сообщил редакции, что приведенные в нем факты полностью подтвердились. Облпотребсоюз получил указание полностью удовлетворить спрос сельского населения в спортивных товарах.

Письмо обсуждалось на заседании правления облпотребсоюза, которое признало критику правильной и дало распоряжение председателям райпотребсоюзов и директорам торговых баз облпотребсоюза немедленно завезти необходимые спортивные товары в сельские магазины.

«ИЗБИРАТЕЛИ НЕДОВОЛЬНЫ ВАМИ, тов. ЛОСЕВ!»

Под таким заголовком в «Курской правде» за 29 июля была опубликована корреспонденция, критикующая серьезные недостатки в работе Дзержинского райисполкома. Председатель исполкома Курского горсовета тов. Малеев сообщил редакции, что корреспонденция обсуждалась на заседании Дзержинского райисполкома. Корреспонденция признана правильной.

Кроме того, вопрос о неудовлетворительной работе Дзержинского райисполкома обсуждался на бюро горкома партии. За формально-бюрократическое отношение к своим обязанностям, к разбору жалоб и заявлений трудящихся зав. райкомхозом Ремизов и начальник районного жилищного управления Маслов сняты с работы. На председателя райисполкома тов. Лосева наложено взыскание.